

Роман В.О. Пелевина «Чапаев и Пустота»: политико-текстологический анализ

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Глуховцев Григорий Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: gregrgl@mail.ru

Роман «Чапаев и Пустота» был написан Пелевиным в 1996 году. Достоверных сведений о том, какие обстоятельства повлияли на автора при написании этого романа, нет. Неизвестно и то, что происходило в его жизни в момент написания. Есть мнение, что в начале девяностых годов он встречался с авторами советской и российской андеграундной эзотерической литературы с целью создания ее антологии. Об этом пишут С. Полотовский и Р. Козак в своей книге «Пелевин и поколение пустоты» [1]. По этой причине, полностью воссоздать контекст, в котором была написана эта работа, не представляется возможным. Сам автор характеризует роман как «первое произведение в мировой литературе, действие которого происходит в абсолютной пустоте» [2]. Так гласит аннотация романа. Слова автора о своем произведении являются одним из самых достоверных источников, когда речь заходит о текстологическом анализе, в том числе, и политико-текстологическом.

Однако есть несколько фактов, на которые стоит обратить внимание и которые будут полезны в дальнейшем ходе исследования. В 1996 году Пелевин написал эссе, «Ultima Тулеев, или Дао выборов». В нем он изложил свои взгляды относительно президентских выборов в России 1996 года [3]. Пелевин рассуждает о преимуществах инвариантного выбора, который позволяет «обрести подлинный Путь - Дао» [3], а затем «скрещивает» политических соперников на выборах президента России. Вследствие этого, появляются такие персонажи как Зюгельцин (трансмутация Ельцина и Зюганова), Жирилинский (трансмутация Жириновского и Явлинского) [3]. Можно предположить, что Пелевин предлагает России переосмыслить выбор, стоящий перед ней, и выбрать какой-то иной путь. Эта идея, идея о пути и месте России в мире и истории, нашла свое отражение и в романе «Чапаев и Пустота».

По поводу замысла романа «Чапаев и Пустота» в литературоведческой среде существуют две противоположенные точки зрения. О. Федосюк предполагал, что Пелевин «демифологизировал, развенчал старый миф» [4] о Чапаеве. А. Цыганков считал, что Чапаев успел пережить мифологизацию и демифологизацию уже в Советский период. В то время, как в девяностые годы начался этап ремифологизации. Таким образом, он утверждал следующее: «История Чапаева в романе Пелевина, на мой взгляд, и есть “личное мифологизирование”» [5]. У этих мнений есть одна общая деталь - миф. Более справедливым кажется предположение, что Пелевин в своем романе делает «слепок» времени и жизни. Но не просто делает слепок, он пытается осмыслить время и жизнь, о которых пишет. Однако миф в романе, безусловно, - один из основных инструментов, которыми пользуется автор.

Почему миф? О. Федосюк отмечает негативное отношение Пелевина к советскому прошлому и стремление избавиться от него, забыть о нем [4]. В свою очередь, К. Резник, другой критик, видит в «Чапаеве» предложение Пелевина интеллигенции «плюнуть на этот мир, который иллюзия» [6]. Литературовед А. Генис писал, что Пелевин строит свою реальность, пользуясь обломками советского мифа [7]. Однако можно предположить, что Пелевин не строит и не ломает: он развенчивает советский миф.

Действие романа происходит предположительно в 1918 и 1993 годах. Между этими периодами истории нашей страны много общего: они стали временем перелома. Вполне справедливо будет называть эти времена «смутными». Политический, экономический, нравственный упадок неотступно сопровождали события этих периодов. Сам Пелевин эти периоды оценивает следующим образом: «в 17-м году в России абсолютно разрушили весь уклад жизни, просто сломали стране хребет. И перестройка у нас в стране началась с обличения этого чудовищного преступления. Было сказано, что произошло: стране, людям, которые жили налаженной устоявшейся жизнью, взяли и сломали хребет, такого быть не должно. И под эти песни России сломали хребет во второй раз, с таким же точно размахом, с таким же точно звуком и с таким же точно эффектом» [8]. Оба периода мы видим глазами Петра Пустоты, главного героя романа. В 1918 году он поэт-декадент, поступивший комиссаром на службу к Чапаеву. В девяностых он пациент психиатрической больницы. Главврач больницы диагностировал ему серьезный внутренний конфликт. Причиной этому он видит то, что Петр принадлежит «к тому поколению, которое было запрограммировано на жизнь в одной социально-культурной парадигме, а оказалось в совершенно другой» [2]. На фоне этого у главного героя началось раздвоение личности.

По мнению О. Федосюк, у Пустоты явная проблема с самоидентификацией. Он знает, как его зовут, но он ошеломлен своей принадлежностью к двум историческим эпохам [4]. Еще одно шокирующее открытие его ожидает в лице Чапаева. Чапаев Пелевина отличается от Чапаева, которого знали в советском обществе. Это замечает и Петр Пустота. В его глазах, Чапаев, у которого он служит комиссаром, очень не похож на командира Красной Армии. «Он пытается идентифицировать Чапаева, спрашивая последнего: “Скажите, Чапаев, а кто вы на самом деле? <...> Кто вы, Чапаев?”. Но Петру не удается получить определенный ответ и, в конце концов, и он, и Чапаев понимают, что они - пустота, фантомы, лишённые личной идентичности» [4]. В итоге, он понимает, что «Чапаев - всего лишь пустота, в прошлом нет ничего, на что можно было бы опереться» [4].

Предположим, что Чапаев и Пустота иллюстрируют в романе два крупных феномена. Петр Пустота - герой своего времени. Хотя Пелевин и не говорит определенно, какой из описываемых периодов в романе является реальностью, можно предположить, что Петр - олицетворение русского народа после развала Советского Союза. Не исключая также и того, что Петр характеризует состояние русского народа в переломные моменты страны. Возможно, это ближе к правде, так для самого Пелевина 1917 и 1991 годы в своей сущности очень похожи. Персонаж Чапаева же является олицетворением культурного пласта, появившегося в Советском союзе.

26 декабря 1991 года люди России проснулись в Российской Федерации с паспортами советских граждан. С паспортами страны, которой больше не существовало. Ощущение потерянности, царившее в то время, сложно переоценить. Отсюда и проблема идентификации. Только это проблема не отдельно взятого человека, а народа огромной страны. Все прошлое, с его идеалами, стремлениями, культурой, будто кануло в лету.

В завершение «Ultima Тулеев, или Дао выборов», Пелевин пишет, что Дао не дорога, по которой идут или ведут других, а путь, который обретают внутри, наедине с собой [3]. Мне представляется, что он предлагал каждому человеку, живущему в России найти свой путь, то есть идентифицировать себя, тогда можно будет говорить об идентификации всего народа и его самосознании. «Подлинную реформу России надо начинать с себя» [3], - завершает Пелевин свое эссе, видимо, намекая на то, что реальные изменения в России начнутся, когда народ выберет свой путь. Тем более, что, по его мнению, от новоизбранного президента мало, что будет зависеть [3].

Источники и литература

- 1) Полотовский С., Козак Р. Пелевин и поколение пустоты. М.: МИФ, 2012. 228 с.
- 2) Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: АСТ, 2016. 416 с.
- 3) Пелевин В. «Ultima Тулеев, или Дао выборов». <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-ultul/1.html>
- 4) Федосюк О. Память как источник идентичности: версия Барни Мордехая Рихлера и Чапаев и Пустота Виктора Пелевина. <http://pelevin.nov.ru/stati/fedosiuk.pdf>
- 5) Цыганков А. Мифология и роман Пелевина Чапаев и Пустота. <http://pelevin.nov.ru/stati/o-myths/1.html>
- 6) Резник К. Еще раз о Чапаеве и Пустоте. <http://pelevin.nov.ru/stati/o-rezn/1.html>
- 7) Генис А. Поле чудес. <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen2/1.html>
- 8) Материалы круглого стола «Возможности романа в современном мире». <https://pelevinlive.ru/24>